

Ему предстояло переехать из общежития. Больше он не мог делить комнату с так называемым парнем, ведь тот собрался жениться на русалке.

Хлоп! — красивый, утонченный юноша с силой ударил ладонью по столу. В его глазах полыхал гнев, но от этого они казались лишь еще более яркими и живыми.

Проклятье! Мало того, что он переродился, сохранив память о прошлой жизни, так еще и угодил прямоком в яйцо, из которого вылупился русалкой. К счастью, в яйце он получил древнее наследие, благодаря которому появился на свет с ногами. Все вокруг были уверены, что он обычный человек, а не русал.

Его необычайная красота часто вводила людей в заблуждение, заставляя принимать за русала, но стоило им услышать его имя, как они понимали: это же младший господин из семьи Тан.

Впрочем, винить людей в таких мыслях было трудно: внешность Яньланя превосходила даже тех русалок, что славились своей хрупкой прелестью.

— Черт возьми, — в пустой комнате Яньлань пнул ногой стоявший рядом стул.

В эпоху, когда женщины практически исчезли, их место заняли русалки. Даже несмотря на то, что успех операций по трансформации достигал восьмидесяти процентов, люди всё равно не спешили добровольно отказываться от ног ради хрупкого тела русалки. У любой трансформации была своя цена: даже если с помощью препаратов отрастить хвост, пользоваться им можно было лишь раз в сутки, а сохранять ноги — не дольше восьми часов.

Яньлань был исключением. Благодаря своей духовной энергии он мог поддерживать человеческий облик весь день. За последние двадцать лет его ноги превращались в хвост от силы пару раз.

В Альянсе насчитывалось всего около десятка естественных русалок — потомков тех, кто прошел через трансформацию. Их физические показатели были лишь немногим лучше, чем у преобразованных, но они оставались невероятно нежными. Яньлань же по всем параметрам не уступал обычному человеку. Пока окружающие не знали правды, он успел накопить немало баллов заслуг и верил, что через десяток лет сможет официально подать заявку на статус русала.

— Примите операцию, — с готовностью предложил его робот-дворецкий Янь. — Те, кто снаружи, уже делают ставки, когда же вы наконец станете русалкой.

— Да пошел ты! — Яньлань был в ярости. Ему и так было обидно, что он перенесся из двадцать первого века в эту странную звездную эру, где нет нормальных девушек, так теперь от него еще требуют рожать детей для каких-то мужиков? Катись к черту! Он — нормальный мужчина, ему подавай милых девушек! — Яньлань не раз мысленно выл от бессилия. — Я только что расстался, а ты всё о своей операции!

Слишком высокий интеллект робота был настоящим проклятием. Посмотрите, Янь до сих пор подкалывал своего хозяина. Да разве этот мир дает ему хоть шанс на нормальную жизнь?

— Маленький Яньлань, если бы вы стали русалкой, он бы наверняка на вас женился, — Янь с явным удовольствием наблюдал, как хозяин в отчаянии сидит на месте. — Даже если вы не любите его так, как все думают.

— А-а! — этот робот тоже решил поиздеваться над ним? Нет, так не пойдет. Яньлань выпрямился. Все эти годы он придерживался образа утонченного и вежливого юноши — конечно, отчасти потому, что чувствовал себя самозванцем, да и в прошлой жизни был робким, поэтому не решался открыто злиться на людей. — Русалки, русалки... у тебя в голове одни русалки! Ты — машина, даже если бы русалки существовали, ты бы все равно ни на ком не женился!

— Брошенных людей действительно трудно понять, — робот Янь автоматически списал всё на раздражение и подавленность Яньлани. Разве может мужчина спорить с драгоценными русалками? Хозяину просто нужно было выпустить пар.

Неужели у робота может быть такая богатая мимика? Почему ему кажется, что тот над ним насмехается? Яньлань стиснул зубы от злости. Ну и что, что Инь Фэн его бросил? Хочет жениться на русалке — пусть женится.

На самом деле Яньлань не любил Инь Фэна. Просто в эпоху, где нет женщин, у него не было выбора. К тому же Инь Фэн два года ходил за ним по пятам, вот он и согласился. Кто же знал, что не пройдет и полугода, как тот побежит жениться на русалке, прикрываясь тем, что ради семьи вынужден предать его? А еще уверял, что если бы Яньлань согласился на операцию, им не пришлось бы расставаться. Врет как дышит!

Выйдя из комнаты, Яньлань снова стал тем самым блестящим гением факультета мехов, Тан Яньланем. На самом деле он когда-то протестовал против этого имени перед отцом, но под давлением и уговорами матери сдался.

Мать всегда мечтала о маленькой русалке. В семье Тан — от старейшин до слуг — все ждали рождения русалки. И именно в тот момент, когда все уже выбрали имя и с нетерпением ждали чуда, Яньлань вылупился из яйца с ногами. Так это имя и приклеилось к нему.

— О, покрасился, чтобы скрыть следы слез? — Тан Юйцзэ, второй брат Яньлани, был человеком ветреным и свободным, красивым и статным. Многие русалки были от него без ума.

Семья Тан была влиятельным кланом как до, так и после апокалипсиса. Многие хотели выдать своих русалок за представителей семьи Тан, поэтому для молодых господ Тан не стояло проблемы зарабатывать баллы для покупки русалки. Тем не менее, они трудились не покладая рук. Старший брат, Тан Юйхао, рано ушел в армию и теперь был правой рукой наследника престола Эдриана.

Уголок губ Яньланя дернулся. Он вспомнил, что не спал всю ночь — не от горя из-за расставания, а из-за того, что никак не мог смириться со своей природой. Он снова перерыл все знания из наследия, пытаясь найти способ превратить русала в настоящего человека, но безуспешно. Он решил, что должен как можно быстрее повысить свою силу: с каждым новым уровнем способностей он получал доступ к новым знаниям, и, возможно, однажды ответ найдется.

В общем, Яньлань был той еще русалкой, которая постоянно искала способы стать человеком, то есть, по сути, постоянно ходила по лезвию ножа.

— Да, решил стать национальным достоянием, — вяло ответил Тан Яньлань. Брат явно пришел посмеяться над ним.

— Я же говорил: либо ты превращаешься в русалку, либо он, либо вам не стоит быть вместе, — Юйцзэ давно недолюбливал Инь Фэна. Тот был его другом, но это не давало ему права обижать младшего брата. Раньше клялся в любви, а теперь бросил Яньланя ради другой русалки. — Семье Инь нужен наследник.

К черту наследника! По сути, всё это ради власти и инстинктов. Тан Яньлань гордо поднял голову: ему было плевать.

— Вот меня и бросили, — он чувствовал, как рану раздирают снова и снова. Тан Яньланю казалось, что все вокруг убеждены, будто он безумно любил Инь Фэна. Черт побери, он ведь просто считал его надежным старшекурсником! Конечно, об этом нельзя было говорить вслух, иначе сторонники Инь Фэна решили бы, что он играл чувствами их кумира.

Мир так опасен. Тан Яньлань хотел вернуться на Землю, но после апокалипсиса она лежала в руинах, став пустынной и безжизненной. О боги моря, позвольте мне вернуться в пучину, на суше слишком опасно!

Юйцзэ слегка похлопал брата по плечу, раздумывая, не стоит ли показать этого странного мальчишку психологу. С самого детства мыслительные процессы Яньланя отличались от обычных: будучи очень умным, он иногда нёс такую чушь.

Казалось бы, при расставании человек должен грустить, но Юйцзэ не чувствовал, что Яньлань страдает из-за любви. Тогда откуда взялись эти темные круги под глазами?

Эх, братец, твой младший брат страдает из-за собственной сущности, но ты об этом никогда не узнаешь.

— Они пока только помолвлены. Возможно, если ты сейчас согласишься на операцию, еще не поздно, — Юйцзэ с тех пор, как Яньлань был еще в яйце, только и твердил о маленькой русалке. Жаль, что чуда не случилось. Глядя на этого утонченного, прекрасного Яньланя, любой принял бы его за русала, но все знали, что гений мехов Тан Яньлань — мужчина до

мозга костей.

— ... — Проклятый второй брат, рано или поздно он закинет его в Институт исследования русалок, пусть сам станет одной из них! Яньлань мысленно торжествовал, но вслух ничего не сказал. Старшие братья и так держали его в ежовых рукавицах из-за того, что он не русал, а в детстве часто наряжали его в русалочьи наряды — это было настоящим кошмаром для человека, сохранившего память из прошлой жизни.

Впрочем, детьми их можно было назвать лишь условно: в эпоху, где средняя продолжительность жизни составляла пятьсот лет, двадцатилетние считались подростками. А у тех, кто обладал высокими уровнями способностей, жизнь была еще дольше — аристократы в среднем жили тысячелетиями.

Выйдя из общежития и направляясь в другой корпус, Тан Яньлань столкнулся со своим бывшим парнем, Инь Фэном.

Инь Фэн учился на четыре курса старше Яньланя и на одном курсе с Юйцзэ. Внешность у него была приятная, иначе Яньлань вряд ли ответил бы на его ухаживания.

Яньлань был невероятно красив, он вызывал восхищение и у мужчин, и у русалок, что ставило его в неловкое положение: и те, и другие видели в нем соперника. Мужчины думали, что русалок и так мало, а Яньлань еще и крадет их внимание; русалки же злились, что их избранники заглядываются на Яньланя, который к тому же выглядел привлекательнее, чем они сами.

Настоящий герой должен смело смотреть в лицо жестокой реальности. Яньлань мысленно поставил крест на прошлом и с улыбкой посмотрел на Инь Фэна:

— Здравствуйте, старшекурсник.

Изначально в том, что они продолжали жить в одном общежитии, не было проблем, но русалка Инь Фэна занервничала, опасаясь, что Яньлань его соблазнит. Чтобы не ранить хрупкое сердце русалки, Яньланя попросили съехать.

— Яньлань, — Инь Фэн чувствовал укол совести. Он любил Яньланя, но ради наследства был вынужден обручиться с русалкой, которую выбрали для него родители. Он бросил взгляд на ноги Яньланя: если бы тот согласился на трансформацию...

— Поздравляю, — искренне сказал Яньлань. Черт, не думай, что я не понимаю, о чем ты думаешь. Опять жалеешь, что я отказался от операции? Если ты такой умный, сам иди и делай операцию!

— Поздравляю, — Юйцзэ дернул Яньланя за рукав. Глядя на эту сияющую улыбку брата, он

подумал, что тот опять что-то затевает.

Инь Фэн с грустью смотрел, как Юйцзэ уводит Яньланя. Он знал, что причинил ему боль, но в то же время понимал: Яньлань не так убит горем, как думают окружающие, ведь он ни разу не видел в его глазах настоящей любви.

<http://bllate.org/book/19113/1877176>